

Есенин Сергей

110.94.

3 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ С. ЕСЕНИНА

Моск. правда. - 1994. - 1 окт. - с. 7.

«Несказанное, синее, нежное»...

«Снова выплыли годы из мрака и шумят, как ромашковый луг»... И мне, как праздники детства, вспоминается летний полдень, белоснежный луг, сияющее белое пламя ромашек... И еще, немеркнущее с годами - золотое бескрайнее поле. Колышется рожь, а среди желтых высоких волн - синие всплески. На кромке огромного поля, как на берегу сказочного «моря-окияна», я собираю пышистый букет васильков. Синие-синие - словно летнее небо в ясный день... Приветливые и нежные... Недаром в глубокой древности на языке цветов василек означал - доверие. А к нам в XX век вместе с цветком дошла древняя поэтическая легенда - о статном русоволосом синеглазом молодце Василии и прекрасной таинственной русалке, дочери подводного царя. Побудили они друг друга — богатырь-землепашец и речная царевна.

Русалка звала Василия в родную стихию, обещая подводное царство. Но ни за какие сокровища не хотел он расстаться с бескрайним полем. Родная земля была для него дороже любви речной царевны. И тогда в гневе русалка превратила любимого в синий полевой цветок. В память о синеглазом красавце, ставшем жертвой колдовских чар, люди ласково называли его именем этот цветок - василек.

Вот и осень, а василек не покидает уже пустынное поле. Он верен родной земле и под дождем, и под холодными ветрами. «Я только тот люблю цветок, который врос корнями в землю, Его люблю я и приемлю, как северный наш васи-

лек». В этом поэтическом признании Сергей Есенин сказал о себе - как «о цветке неповторимом». Корни его тоже ушли глубоко в землю, спутались с вековыми корнями деревьев, трав, цветов... «А люди разве не цветы, о милая, почувствуй ты, здесь не пустынны слова»...

Став знаменитым поэтом, в модном парижском костюме Есенин все равно напоминает синеглазого красавца пахаря из нашей древней легенды. «Я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза». Но зоркий собеседник сразу замечал не только то, как ладно скроен и красив поэт. Бросались в глаза его широкие руки, звавшие крестьянский труд с босоногого детства. И живые, яркие васильковые глаза зараживали сразу красавиц и... русалок. А он, куда бы ни забрасывала его судьба, все вспоминал о доме: «Каждый день я прихожу на пристань, Провожаю всех, кого не жаль, и гляжу все тягостней и пристальней в очарованной даль». Даже в счастливые дни любви к прославленной танцовщице Айседоре Дункан Есенин признавался в тоске по России: «Слышу голос плачущей шарманки иль далекий окрик журналей». И, наверное, он единственный из всех российских поэтов, который буквально убежал из Парижа в Москву, не выдержав разлуки с Родиной: «Ах, и я эти страны знаю - сам немалый прошел там путь. Только ближе к родимому краю мне б хотелось теперь повернуться»... И никакие самые могучие чары не могли его околдовать. Ведь он и сам был чародей. А поэзия - это та же во-

рожба. «Родился я с песнями в травном одеянии», - признался он. И первая музыка земли - шорох трав, шелест листьев на деревьях сливалась с музыкой первых слов... Земляки поэта вспоминали, что с детства сельский забияка Сергей отличался от сверстников необыкновенной, странной нежностью к цветам. С растениями разговаривал, как с живыми существами. Ко многим травам обращался по имени-отчеству. Это поражало односельчан. А нас и сегодня поражает волшебный дар юного поэта превращать в поэзию, в таинство, в чудо жизни - все обычное, вроде неброское, будничное.

3 октября день рождения Сергея Есенина совпадает с днями золотой осени в Москве. И кажется, что легкий осенний ветер в старинном парке шепчет: «Закружила листва золотая в розоватой воде на пруду, словно бабочек легкая стая с замираньем летит на звезду». А скоро мы скажем: «Отговорила роща золотая березовым, веселым языком»... На следующий год Россия будет отмечать столетие великого поэта, хотя для нас он остается молодым, красивым, синеглазым, как его любимые васильки. Когда-то поэт обратился к дорогому ему человеку: «Ты - мое васильковое слово»... Согласитесь, и нам, нынешним читателям, светло, радостно от этого ласкового «василькового» слова. Невольно вновь возникают в памяти праздники детства - бескрайние луга, поля, уходящие далеко-далеко. Видится необозримая даль - «Несказанное, синее, нежное»...

Д. ЕНИКЕЕВА.